

ГЛАВА 1

Стояло начало зимы. Обычно в эту пору довольно холодно, но год выдался теплым, и на дворе было почти как летом. День был пасмурным, и собирался дождь.

Я сидел дома и пытался писать эту книгу, но не мог решить, как рассказать свою историю. Я не писатель и раньше ничего не писал. Хотя мне и удалось за несколько часов составить план и сделать несколько зарисовок, сдвинуться дальше первой страницы не получалось. Было трудно найти слова, чтобы рассказать о событиях двухлетней давности, которые навсегда изменили мою жизнь. В конце концов, я сдался и решил поехать в город.

Оставив машину в месте, где можно было не платить за стоянку и не получить при этом штрафа, я отправился по своим делам. Набегавшись по городу, я заглянул к приятелю Генри.

Не нужно много усилий, чтобы уговорить Генри пойти выпить, и уже скоро мы сидели в маленьком тихом баре под названием «У Гая», где и провели несколько часов, пока не подошло время возвращаться домой. На улице как из ведра лил дождь, что было очень необычно для этого времени года, не говоря уже о том, что такие ливни редко бывают в Калгари.

Зная, что промокну до нитки, я все же перебежал от одного навеса к другому — это был один из странных, не имеющих смысла поступков, которые мы порой совершаем. Уже стемнело, и из-за дождя было трудно что-либо разглядеть вокруг. Я стоял под небольшим навесом, пытаюсь сориентироваться. Осмотревшись, понял, что стою на маленькой веранде, похожей на веранду жилого дома. В его окне мигала лампочками вывеска «Бар Нины».

Я подумал, что не помню, чтобы видел этот бар раньше. Все строение было около четырех с полови-

ной метров шириной и казалось втиснувшимся между двумя огромными домами. Я вошел внутрь. В баре были два посетителя и бармен. Справа была небольшая барная стойка длиной около трех метров, у нее сидела блондинка с длинными вьющимися волосами и разговаривала с барменом. Слева было несколько столиков, и за одним из них сидел мужчина в шляпе. Я прошел к бару и сел через один табурет от блондинки.

Она повернулась ко мне и спросила:

— На улице все еще льет?

— Пуще прежнего, — ответил я и почувствовал, как мурашки пробежали вверх по позвоночнику.

— Что будем пить? — спросил бармен.

— Шотландское виски со льдом, — ответил я.

Я посмотрел на свои мокрые брюки и подумал, что нужно было зайти куда-нибудь в другое место и выпить горячего какао. Посмотрев вокруг, я спросил себя, зачем вообще зашел сюда? Это заведение было каким-то странным.

— Налей ему хорошего виски, Денни, — сказала блондинка, прерывая мои мысли.

— О'кей, — отозвался бармен.

Я неуверенно улыбнулся, подумав о том, что это обойдется мне в копейчку.

— Не волнуйтесь, это за счет заведения, — сказала блондинка, как будто услышав мои мысли.

— Спасибо, — ответил я, приятно удивившись. Быстро взглянув на нее, я подумал, что на пальцах одной руки могу пересчитать все случаи, когда я слышал такое заявление.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, насколько она красива. Длинные светлые волосы вились мягко, как шелк. Застеснявшись, я отвел взгляд и занял его продолжением осмотра помещения, странного, но одновременно домашнего и безопасного.

Бармен поставил передо мной стакан с виски. Льда в стакане не было. Я уже было открыл рот, чтобы что-то сказать, но заметил, что он все еще не выпускает стакан из руки.

— У нас нет какао, но я могу подогреть вам виски, — сказал он быстро.

— Горячий виски, не слышал о таком! — я взглянул на него из-под бровей.

— Неплохая вещь, попробуйте, — посоветовала блондинка.

— Почему бы и нет? — согласился я, так как люблю пробовать все новое.

Вода капала с моих мокрых волос на лицо. Я собрался спросить, где туалет, как бармен протянул мне полотенце.

— Спасибо.

Я вытер лицо и волосы и, кладя полотенце, заметил боковым зрением, что блондинка пересела на табурет рядом со мной. Это заставило меня немного занервничать. Я не посмотрел на нее, а стал рассматривать подогревающего мой виски бармена и ждать, когда он подаст мне напиток. В баре стояла напряженная тишина, не было ни музыки, ни звуков радио, что было очень необычно. «Похоже, впереди еще одна странная ночь», — подумал я про себя.

Бармен поставил передо мной виски и отступил, ожидая моей реакции. Я поднял стакан, хорошо осознавая, что четыре глаза глядят на меня, и сделал глоток.

— Вот это да, оно испаряется, еще не дойдя до желудка, но довольно вкусно, спасибо.

Мы встретились глазами в тот момент, когда она улыбнулась, — это была моя ошибка. Ее глаза были подобны океану, отражающему луну и звездное небо. Я растерялся и отвел взгляд. Бармен Денни стоял в нескольких метрах, моя стаканы. Я тихо сидел, глядя перед собой, и грел руки о стакан горячего виски.

В тишине ум вернулся к мыслям о книге. Может, пойти на курсы писателей? Или, лучше, вообще оставить эту затею? Последняя мысль принесла мне временное облегчение.

— Кстати, меня зовут Ниной.

Я чуть не пролил свой виски. Бывает, что я глубоко ухожу в свои мысли, и тогда меня нужно медленно возвращать в бренный мир.

— Простите, я не нарочно испугала вас, — Нина протянула свою руку.

— Ничего. Меня зовут Клаусом.

— Приятно познакомиться, Клаус! А этого симпатичного джентльмена за стойкой зовут Денни.

— Привет, — кивнул я ему головой.

— Почему вы хмуритесь? — поинтересовалась Нина.

— Не знал, что я хмурюсь.

— Проблемы с девушкой?

— Нет. — Я отпил теплого виски.

— Лучше расскажи, она все равно не отстанет, — улыбнулся из-за стойки Денни.

— Ну, это длинная история, — сказал я, качая головой.

Нина наклонилась вперед и посмотрела на меня одним из тех, «у нас впереди целая ночь», взглядов. Занервничав, я сделал большой глоток из стакана.

— Денни, принеси Клаусу еще стакан виски, — попросила Нина.

— Вообще-то, мне пора домой! — произнес я вслух, в то время как другая часть меня сказала: «Да, еще один, пожалуйста!» Одна из фраз явно исходила от нетрезвого человека.

Денни не обратил внимания на то, что я сказал, и стал наливать мне следующий стакан.

— Ну же, Клаус, сними груз с сердца, расскажи нам все как есть, — потребовала Нина, почти вплот-

ную придвигая свое лицо к моему и явно заставляя меня встретиться с ней глазами.

Часть меня сказала: «Подними глаза, ты, трус».

— Клаус!.. — громко произнесла Нина.

Я почувствовал удар кулака по руке, который преврал мои мысли.

— Что? — я был немного раздражен тем, что незнакомка ударила меня.

— Давай, выкладывай, что там у тебя! —скомандовала она.

Посмотрев в ее глаза, я задумался, сколько же шпаг были выхвачены из ножен, чтобы драться за эти глаза? Мои губы начали говорить, опережая мысли. Как я этого не люблю!

— Я пытаюсь написать книгу о недавних событиях, но не имею ни малейшего представления о том, как писать, ни даже о том, с чего начать. Увяз в этом с головой, — сказал я, зарекаясь заглядывать в эти глаза.

— И о чем книга? — спросила Нина. Денни в этот момент поставил передо мной следующий стакан.

— Она об ангелах, то есть больше о любви. Пожалуй, о жизни, смысле жизни. Все-таки, больше о любви... — я жалел, что не зашел в какое-нибудь другое заведение.

— О, это интересно! И что же это за недавние события? — Нина была явно очень настойчива.

Я покачал головой.

— Знаешь, это длинная и очень странная история.

Денни засмеялся.

— Странно будет, если ты выберешься отсюда, не рассказав Нине своей истории.

Я снова отрицательно покачал головой.

— Даже не знаю, с чего начать.

Я задумался на минуту. В общем-то, мне не терпелось рассказать кому-нибудь свою историю. И сей-

час — прекрасная возможность сделать это, принимая во внимание, что с этими людьми мы встретились в первый и последний раз. Но с чего же начать?

— Начни с самого начала, — прервала мои размышления Нина. Денни оперся о стойку и приготовился слушать. Он явно наслаждался происходящим.

— Предупреждаю, это очень странная история, — сделал я последнюю попытку.

— Мы все внимание, — Нина сияла от своей победы.

«Вижу», — подумал я про себя, а вслух произнес:

— Ладно, дайте мне минутку, чтобы собраться с мыслями.

Истина

Что такое воображение, действительность, истина?

Действительность — это воображаемое нами?

Или то, что мы воображаем, становится

Действительностью?

Тогда что такое истина?

ГЛАВА 2

— Бывает ли у истории начало или конец? Где она начинается и где заканчивается? Начинается ли она в начале путешествия или в конце?..

Я остановился посмотреть, следят ли за моей мыслью слушатели.

— Или история начинается в момент принятия решения, приведшего к ее началу? А может, тогда, когда отправляемся в путешествие, или же когда беремся паковать вещи, или когда строим планы? А когда она заканчивается? Если история изменила нас, оканчивается ли она, когда мы перестаем о ней вспоминать? Что в ней значимо? Принятые решения? Пройденные пути? История — это точка пересечения четырех дорог. Посмотрим правде в глаза — не существует ни начала, ни конца...

Если вам понадобится отвязаться от какого-нибудь человека, выдайте ему такую тираду, и его как ветром сдует. Я смотрел на них обоих и сдерживал улыбку от предвкушения сцены сдувания их ветром.

— Я полностью согласен, — сказал Денни.

Нина кивнула головой в знак согласия и добавила:

— Да, это как истина. Ведь что такое истина? Порой она может быть очень загадочной, — ветер явно не сдул ее.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я, удивляясь, что у нас может получиться разговор.

— Например, — начала она, — десять человек стали свидетелями аварии. Существует десять версий происшедшего, но наверняка мы знаем лишь то, что разбилось несколько машин. Возникает вопрос, когда же произошла авария? Началась ли она, когда одна из машин потеряла управление, или еще тогда, когда водители сели в машины? Говорят, что мысли создают реальность, и если так, то где тогда истинное начало этой аварии?

Мы с Денни согласно кивнули головами.

— А эти обои? — заговорил Денни. — Мы видим их, но есть ли это истина? Мы видим разноцветные полосы на бумаге, но нам не видно изготовивших их людей. Чего они боялись и о чем мечтали. Не видим деревьев, которые пошли на эту бумагу, людей, строивших эти стены, чтобы прокормить семьи, не видим работодателя, который надеялся заработать достаточно денег, чтобы заплатить за все это. Мы видим только цветные полосы на бумаге. Но это не вся истина.

В последовавшей тишине я сделал глоток виски. Почему-то мне вспомнился сон, который не снился со времени, когда я был маленьким мальчиком. Я как раз думал об этом, когда меня прервала Нина:

— Опять нахмурился, — она подтолкнула меня локтем.

Должно быть, я чувствовал себя в безопасности, так как снова заговорил, раньше, чем сообразил, что делаю:

— Я вспоминал сон из своего детства. В нем мир был одним большим садом, города утопают в садах, все счастливы, играют, сажают деревья, цветы и ку-

сты и собирают фрукты. Олени, зайцы, лисы бегают вокруг, и люди играют с ними. Никто никого не боится, и люди не бьют друг друга, а проявляют заботу. — Я развел руками. — Всего лишь глупый сон, можно подумать, что подобное может когда-либо случиться. Мы слишком увлечены разрушением да тем, чтобы заработать больше соседа...

— Как знать! — произнес Денни, доставая из-под стойки бара необычную зеленую бутылку без этикетки, но с пробкой в горлышке.

— Берег для особого случая, — его глаза странно блеснули.

Я кинул взгляд на бутылку.

— Откуда она у тебя, уж не с пиратского ли корабля?

Денни поставил три стакана в ряд и улыбнулся.

— Почти.

— Выглядит довольно старой, — заметил я.

Денни начал вынимать пробку.

— Так и есть, — включилась Нина. — Очень старая!

— И что же в ней?

Нина и Денни переглянулись, и он начал разливать.

Я пожал плечами.

— А что за особый случай?

Не знаю, от виски или от компании, но я чувствовал себя расковано и в безопасности, хоть они и не отвечали на мои вопросы. Содержимого бутылки едва хватило чтобы до половины наполнить три стакана. Пустую бутылку Денни убрал назад под стойку и раздал нам стаканы с густой жидкостью темно-красного цвета. Я понюхал — пахло сладким, но без спирта.

— В ней нет спирта, — сказала Нина.

Я улыбнулся.

— За что будем пить?

— За то, чтобы мечты были красивыми и сбывались! — подняла стакан Нина.

— За мечты! — подхватил пиратским голосом Денни.

Напиток был удивительным. Мои вкусовые рецепторы встрепенулись от густого насыщенного вкуса неведомых ягод. Глоток, еще один, и я улетел в какой-то удивительный мир. Каждая клеточка тела пробудилась к жизни, наслаждение переполняло меня, и когда Нина сказала: «Лучше пить медленно», было уже слишком поздно, последняя капля стекла мне в рот, и хотелось еще.

Я поставил пустой стакан на стойку, что вызвало смех, — они сделали лишь по одному глотку. Видно, я так по-особенному взглянул на стакан Нины, что она отодвинула его подальше. Не оставалось ничего, как рассмеяться вместе с ними.

Голова была чиста, как звон колокола. А я был полон энергии.

— Вот это да! Прекрасный напиток, покупаю ящик...

Они все еще смеялись.

— Чувствую, что могу запросто стреножить динозавра!

Должно быть, на лице у меня была улыбка, которой позавидовал бы любой клоун.

Нина положила руку мне на ладонь и попросила:

— Ну, теперь, когда ты знаешь, что мы не будем над тобой смеяться, пожалуйста, расскажи нам историю про ангелов и про любовь.

— Хорошо, — ответил я, — добром на добро.

— Начни с начала и ничего не пропускай, — добавила Нина.

— Дайте только сориентироваться. — Я пододвинул пустой стакан из-под виски к Денни, чтобы он освежил его.